

ства друг к другу, они не виделись долгое время. И не было такого поприща, на котором бы бастард из знатного рода не подвизался, радуясь тому, что в бедности своей он богат, поелику господь даровал ему такую жену. Возлюбленная же его за все время его отсутствия была ему верна и не обращала никакого внимания на других мужчин. И хоть немало женихов просили ее руки, она всем отвечала отказом, говоря, что уже столько лет прожила одна, что теперь ни о каком замужестве вовсе не помышляет. А так как столь многие получали отказы, слух о ее непреклонности дошел и до самой королевы, и та позвала ее к себе и спросила, почему она так упрямится. Роландина ответила, что не хочет ослушаться ее воли, сказав, что хорошо помнит, как королева не соглашалась выдать ее замуж даже тогда, когда она была молода и могла бы быть счастлива со своим избранником. Теперь же долгие годы приучили ее к терпению, и она довольствуется своим положением. И каждый раз, когда королева заговаривала с ней о замужестве, она неизменно отвечала ей то же самое.

Когда война окончилась и бастард вернулся ко двору, Роландина по-прежнему не разговаривала с ним на людях, и чтобы увидеть его, отправлялась в одну из церквей, сказав, что идет туда исповедоваться, ибо она ни на минуту не забывала, что королева под страхом смерти запретила им всякие встречи и разговоры наедине. Но благородная любовь не знает никаких преград, и чем зорче стерегли их враги, тем искуснее они находили способ увидеться и поговорить друг с другом. И они перебирались из церкви в церковь, из монастыря в монастырь, лишь бы только взоры их могли встречаться. И так продолжалось до тех пор, пока король не отправился в свой охотничий замок близ Тура. Замок этот был расположен в уединенном месте; церковью поблизости не оказалось, и дамы слушали мессу в замковой часовне, где было очень тесно и не было никаких укромных уголков, в которых можно было бы укрыться от посторонних глаз. Но несмотря на то, что судьба им на этот раз не благоприятствовала, любовь их нашла другую лазейку. Ко двору приехала знатная дама, приходившаяся родственницей бастарду. Дама эта вместе с сыном³¹² поселилась в королевском замке, причем комната ее сына была расположена в самом конце того крыла, где находились покои короля. А оттуда через окно отлично было видно окно противоположного крыла, которая была прямо над королевским залом; в этой-то комнате и поместились все придворные дамы. Заметив, что молодой принц несколько раз подходил к открытому окну, Роландина послала воспитательницу оповестить своего возлюбленного. Тот тщательно все разведal, а потом, зайдя в комнату принца, сделал вид, что увлекся чтением книги «Рыцари Круглого Стола»,³¹³ которую он там нашел. И когда все отправились обедать, бастард из знатного рода остался там один и попросил слугу запереть дверь, сказав, что хочет дочитать начатую книгу и что за всем здесь присмотрит. А так как слуга знал, что это родственник его господина и человек, на которого вполне можно положиться, то он ушел, предоставив ему полную свободу. В это время к окну напротив подошла Роландина. Чтобы иметь повод задержаться и подольше поговорить с ним, она, притворившись, что у нее болит нога, обедала и ужинала отдельно от всех и проводила эти часы в одиночестве. Она придумала себе занятие – плести покрывало из тонкого ярко-красного шелка – и, оставшись одна, вешала это покрывало на окно в знак того, что, кроме нее, в комнате никого нет. Удостоверившись, что все ушли, она таким образом извещала своего возлюбленного, который подходил к окну напротив, и они могли тогда разговаривать достаточно громко, не боясь, что кто-нибудь их услышит. Когда же она замечала, что кто-то идет, она кашляла или делала ему знак, и он успевал вовремя скрыться. Те, кому было поручено следить за влюбленными, были уверены, что они давно уже охладели друг к другу, ибо Роландина никогда не выходила из комнаты, а ему вход туда был строго-настрого запрещен.

Однажды мать молодого принца подошла случайно к окну, возле которого лежала на столе упомянутая толстая книга, и, увидев в окне напротив одну из придворных дам, поздоровалась с ней и стала разговаривать. Мать принца спросила ее, как себя чувствует Роландина. Придворная дама ответила, что, если ей угодно, она может ее увидеть, и позвала Роландину. В ночном чепчике

---

³¹² Это вне всяких сомнений, Луиза Савойская и Франциск; они действительно были призваны ко двору вскоре после вступления на престол Людовика XII (1498).

³¹³ «Рыцари Круглого Стола» – поздняя прозаическая обработка средневековых рыцарских романов о сподвижниках легендарного короля Артура и их приключениях. Во второй половине XV и в начале XVI в. таких обработок появилось немало, и их охотно печатали первые французские издатели.